

Известия. - 2000. - 4 февр. - с. 12

Угадай мелодию

Телевизионный образ Евгения Киселева

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Первый репортаж Евгения Киселева в «Вестях» (чуть ли не в пилотном выпуске) помнится до сих пор. Молодой, обаятельный, неглупый, подвижный, он вещал из весенней Праги, недавно освободившейся от коммунистов, романтической, в прямом смысле слова бархатной. Голос его звучал не совсем ровно, слова подбирались с трудом, но что-то свежее было в этой легкой неуверенности. После вышколенных монстров советской журналистики, после перестроечных горланов-главарей нам предлагали образец совсем другого информационного вещания: репортер был внутри телевизионной «картинки» и комментировал ее как взволнованный участник события, а не как чрезмерно умудренный судия.

За этим следует легкий провал телевизионной памяти — и мы видим Киселева уже в другой роли, на другом канале, в другую эпоху. 1994 год. Перед нами импозантный, солидный, приятный во всех отношениях ведущий луч-

шего политического тележурнала. Создатель и совладелец небольшой (тогда), но самой грамотной и стильной вещательной компании. Опять же на фоне всякого рода Полтораниных смотрится он исключительно презентабельно. А то, что по-прежнему неуверенно говорит, позволяет себе невероятные паузы, смотрит в камеру как-то искоса... Что же, теперь этому находится другое объяснение: нас включают в самый процесс рождения мысли, отучают от штампованных заготовок. Отныне Киселев предстает именно что умудренным судьей быстротекущего времени. Язвительные киселевские комментарии по поводу идиотических забав Коржакова — затейной им «охоты на гусей» — окончательно закрепляют за Киселевым репутацию телевизионного гуру, самого независимого из всех независимых телеведущих.

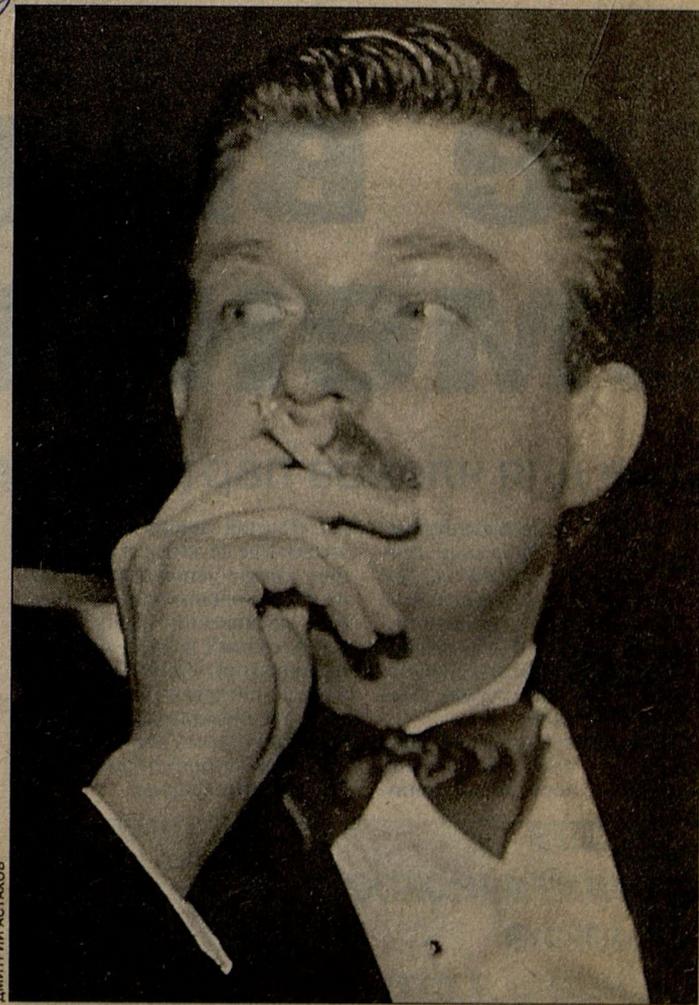
С тех пор даже на давосских посиделках он выглядел не гостем, не репортером; создатель телевизионных образов ощутил себя создателем политиков: «Это бяка-закаляка, я сама ее выдумала». Некоторые основания думать именно так у Киселева были; со-

зданная не без его участия катастрофическая (но заведомо односторонняя) картина первой чеченской войны вынудила Кремль пойти на двусмысленные переговоры с головорезами; воздействие «Итогов» на рейтинг Зюганова и Явлинского, Черномырдина и Лужкова было самоочевидным; роль НТВ в организации ельцинской победы 1996 года трудно преувеличить.

Во время последнего «Гласа народа» Евгений Алексеевич раскаялся в содеянном, признал, что напрасно продвигал, как залежалый политический товар, тогдашнего Ельцина, думая о завтрашнем дне, не задумываясь о послезавтрашнем. По-нашему, напрасно он огорчается: спасибо ему огромное за 1996 год; победы тогда тов. Зюганов, чей рейтинг НТВ поднакачало, но оно же и припустило, никакого послезавтрашнего дня попросту не было бы. Другое дело, что потом, в процессе мстительного потопления Чубайса, Киселеву не стоило употреблять выражение «пресловутая коробка с долларами». После этого его знаменитое косноязычие, паузы и кошение глазами

стали восприниматься несколько иначе — как неуверенность музыканта, пытающегося угадать нужную мелодию, но с превеликим трудом попадающего в такт. Да и вообще — трудно совместить две взаимосключающие роли: соучастника некоторых политических событий и вольного их толкователя. О чем ему напомнил мудрый Примаков во время ночного эфира после парламентских выборов, учинив маслитому аналитику выволочку, как какому-нибудь информационному подчиненному.

Тяжесть, усталость, слишком хорошее знание телевизионной и политической кухни, вовсе не прибавляющее оптимизма, — все это неизбежно накапливается у любого популярного ведущего; телевидение — система безжалостная, перемальвающая людей. К счастью, НТВ дает своим сотрудникам не только возможность самовыражения, но и сугубо административный, менеджерский опыт. Птенцы гнезда Гусинского растут, оперяются; только что состоявшееся назначение Киселева на пост гендиректора НТВ дает ему шанс раскрыть свое дарование с иной стороны.

ДМИТРИЙ АСТАХОВ

Евгений Киселев: а я угадаю с трех нот...